

За счет средств республиканского фонда поддержки производителей сельскохозяйственной продукции, продовольствия и аграрной науки в 2002 г. льнозаводами закуплено на 600 млн руб. минеральных удобрений, что дало возможность внести на 1 га посева льна по 178 кг минеральных удобрений, в том числе, кг: азота 18, фосфора 63, калия 97.

В целях повышения загрузки производственных мощностей льнозаводов в 2002 г. сформированы компактные сырьевые зоны для каждого льнозавода. Возделыванием льна занимается 80 районов республики. Создание компактных сырьевых зон льнозаводов позволит в 2003 г. уменьшить количество льносеющих хозяйств до 676 (в 2002 г. — 792, сократилось на 200), что даст возможность расширить размер льняного поля в расчете на одно хозяйство в среднем по республике до 118 га.

Для стабилизации состояния льняной отрасли в Республике Беларусь в 2002 г. была утверждена программа “Лен”. Основными ее задачами явились: использование интенсивных технологий возделывания льна; сокращение затрат и издержек при производстве льнопродукции и повышение ее качественных показателей; обеспечение условий мотивации производителей и переработчиков сырья.

Одно из основных направлений стратегии развития льняной отрасли — ее интеграция в международный товарный рынок текстильных товаров. Для достижения этой цели, на мой взгляд, целесообразным представляется:

- продолжать совершенствовать механизм поддержки его производителей;
- найти резервы, позволяющие снизить себестоимость производства льноволокна и улучшить качество и потребительские свойства льняной продукции. Для этой цели необходима разработка современной научно обоснованной ресурсосберегающей технологии, направленной на экономию электроэнергии, удобрений, средств химической защиты и т.д. с помощью передовых технологий;
- расширить пользующийся спросом ассортимент вырабатываемых тканей для внутреннего рынка;
- расширить на первом этапе экспорт льноволокна. Например, за счет котонизации, позволяющей выработать высококачественную пряжу, имеющую неограниченный спрос на азиатском, американском и европейском рынках;
- создать рыночную товаропроводящую сеть и инфраструктуру национального рынка льнопродукции.

Выполнение перечисленных мер поможет поэтапно выйти льнопродукции Беларуси из кризиса, а также расширит торгово-экономическое сотрудничество со странами ближнего и дальнего зарубежья.

А.Н. КОРОГВИЧ

ОТ ГОСУДАРСТВЕННОГО ТОРМОЖЕНИЯ К ГОСУДАРСТВЕННОМУ РЕГУЛИРОВАНИЮ

О реформировании аграрно-промышленного комплекса (АПК) много пишут СМИ, спорят в парламенте и правительстве, научных кругах, Совете колхозов, в трудовых коллективах при подведении итогов хозяйственного года. На повестке дня стоит вопрос, как сделать этот важнейший сектор экономики эффективным в производстве и работающим в социальном плане. Рецептов предлагается много: от дальнейшего сохранения существующих колхозов и совхозов до полной их ликвидации и повсеместного насаждения фермерского хозяйствования. Если учесть, что это са-

Александр Никифорович КОРОГВИЧ, кандидат экономических наук, доцент кафедры экономической теории и истории экономических учений БГЭУ.

мая архаичная отрасль экономики, с устоявшимися традициями и привычками, а реформа, переход в новое качество потребуют не только значительных финансовых и материальных ресурсов (которых пока в стране нет), но и психологической ломки, формирования нового экономического мышления субъектов хозяйствования, то станет ясным, что с ходу решить эту проблему нельзя. Поэтому, если не прибегать к “шоковой терапии” (по примеру Прибалтийских государств и Польши), следует ожидать, что реформа займет у нас довольно длительный период и будет сопровождаться значительными трудностями, обусловленными непомерными долгами и необходимостью срочного обновления активной части основных фондов.

Несмотря на существующие различия мнений о путях реформирования АПК, все авторы единодушны в одном: дальнейшее предпочтение командных методов управления перед экономическими недопустимо. Установив закупочные цены, налоги, твердые планы продажи продукции, государство лишило сельхозпредприятия возможности быть хозяином на земле, распоряжаться плодами своего труда и, как результат, — мотивации к труду, а с ней — и активной части трудоспособного населения. Во многих колхозах и совхозах основной рабочей силой стали люди предпенсионного и пенсионного возраста, а посевная и уборочная компании обеспечиваются за счет временщиков — шефов. Несмотря на значительные ежегодные вливания денежных средств из бюджета и внебюджетных фондов, помощь промышленных предприятий и организаций, качественные экономические показатели в сельском хозяйстве из года в год ухудшаются. Если в 1996 г. финансовый год с убытками закончили 15 % хозяйств, то в 2002 — 61 [1, 4; 2, 1].

Надо отдать должное — уровень сельскохозяйственного производства в нашей республике гораздо выше, чем в других странах СНГ. Об этом свидетельствуют статистические данные по производству и потреблению продукции села на душу населения. Но ни одна страна СНГ не вкладывает в село столько средств, однако не всегда есть от них должная отдача. Если суммировать ежегодные бюджетные и внебюджетные средства, не считая большой шефской помощи и кредитов, то удельный вес сельского хозяйства в ВВП должен быть больше, чем есть фактически.

Безусловно, сельское хозяйство — особая отрасль, где на результаты производства оказывает влияние природа. По данным Института аграрного маркетинга России, в странах Западной Европы влияние погодного фактора на урожай оценивается в 30 %, в России — в 75–80. Таково, видимо, положение и у нас. Ослабить влияние природных воздействий можно качественным трудом и передовыми технологиями. Оба эти фактора тесно связаны между собой, но первый, в отличие от второго, не требует материальных затрат и наиболее соответствует теперешнему состоянию, так как успешно может осуществляться на всех уровнях.

Известно, что результаты в любой отрасли в первую очередь зависят от качества управленческого труда кадров сверху донизу. У нас, к сожалению, потребовалось более десяти лет развития экономической мысли управленческих кадров, чтобы, наконец, установить закупочные цены на продукцию животноводства на уровне среднеотраслевых издержек производства, хотя эта отрасль хронически была убыточной. Без такого паритета невозможен никакой хозрасчет. Если убытки в какой-то мере допустимы в краткосрочном периоде, то в долгосрочном — их рост приводит к банкротству.

Сторонники замораживания цен руководствовались простой логикой: подъем закупочных цен приведет к повышению розничных, а это, в свою очередь, — к необходимости повышения заработной платы и пенсий, на что в бюджете средств нет.

Безусловно, повышение закупочных, а затем и розничных цен приведет на первых порах к некоторой инфляции и потребует определенного повышения заработной платы бюджетникам и пенсий пенсионерам. Но, в то же время, повышение цен увеличит доходы, прибыль, отчисления в бюджет. Тем более, что речь не идет о каком-то большом повышении доходов, а только о компенсации части расходов, необходимых на покупку продукции животноводства, дабы не снизить ее потребление в будущем. Ведь кроме этих продуктов человеку нужны хлеб, крупа, овощи, картофель, фрукты, сахар, растительное масло и другие, которые составляют основной рацион питания пенсионеров и малообеспеченных семей.

Примером “безболезненности” этого процесса является декабрьско-январское (2001 – 2002) повышение закупочных и розничных цен и параллельно – доходов населения, хотя и с опозданием как минимум на 5–6 лет. В итоге мы имеем убывающее воспроизводство, изношенность основных фондов, хронический недостаток оборотных средств, растерянность и апатию кадров, падение престижа сельскохозяйственного труда.

Несовпадение интересов управленческих кадров и хозяйств на местах проявилось в реализации налоговой политики. Еще в 1991 г. Верховный Совет принял Закон о платежах на землю, вступивший в силу с января 1992 г. В соответствии с ним сельскохозяйственные предприятия уплачивают только 2 налога: не связанный с результатами хозяйственной деятельности налог на единицу земельной площади в зависимости от ее качества и местоположения и налог на добавленную стоимость. Все остальные налоги к сельскохозяйственным предприятиям не должны применяться. Фактически в 2001 г. применялось до четырнадцати всевозможных налогов и местных платежей. К примеру, колхозу “Красная Звезда” Столбцовского района такое налоговое бремя обошлось за 2001 г. в 80 млн р., что равносильно заработной плате работников хозяйства за целый квартал [3]. Множество налогов и платежей, введенных в отрасли, находящейся в кризисе, по нашему мнению, неоправданно ни с экономической, ни с правовой точек зрения.

Административный подход проявили управленческие кадры и к установлению твердых планов продажи продукции государству. Мало того, что эти планы были максимальны и даже неподъемны для многих хозяйств. Таким образом государство, по существу, взяло под свой контроль производство и распределение, лишив хозяйства свободных рыночных взаимосвязей, маневра в совершенствовании структуры посевных площадей, эффективного использования земли.

Можно привести и другие негативные моменты управления данной отраслью. Так, в середине 90-х гг. с целью обеспечения продовольственной безопасности было запрещено субъектам хозяйствования свободно вывозить произведенную продукцию за пределы республики, где были более высокие цены и, соответственно, спрос. Хотя вопрос можно было решить, введя дополнительный налог. Время, а с ним и выгоды были упущены.

По выражению Нобелевского лауреата – экономиста Василия Леонтьева, рыночную экономику можно сравнить с кораблем: руль – государственное регулирование, паруса – инициатива человека. Сельское хозяйство Беларуси, на наш взгляд, можно сравнить с кораблем, у которого пока неустойчив руль и спущены паруса. Такое положение никого не устраивает, поэтому с 2001 г. государство самым серьезным образом взялось за установление руля управления. Совет Министров принял постановление “О дополнительных мерах по реализации Программы совершенствования агропромышленного комплекса Республики Беларусь на 2001–2005 гг., одобренной Указом Президента Республики Беларусь от 14 мая 2001 г., № 256”.

Программа предусматривает преобразование нынешнего сельхозпредприятия в структуры рыночного типа, преодоление разобщенности между сферами АПК, углубление специализации хозяйств, рациональное размещение производства и переработки и т.д. Главное, начиная с 2002 г., государство по отношению к селу начало применять в большей степени экономические методы управления:

- повысило закупочные цены на продукцию животноводства на уровень среднереспубликанской себестоимости;
- уменьшило планы закупок, увеличив объемы продажи продукции по свободным ценам;
- уменьшило с 5 до 2 % от валовой выручки ставку единого сельскохозяйственного налога [4, 2];
- все объекты социально-бытового назначения передало в коммунальную собственность местных органов власти, что позволит ежегодно экономить более 110 млрд р.;
- реструктурировало долги за природный газ, электрическую и тепловую энергию;

- на лизинговой основе поставило 550 зерноуборочных комбайнов и 1000 тракторов [5];
- на период посевной и уборочной компании выделило значительное количество топлива по товарному кредиту по сниженным ценам;
- из всех источников финансирования за 7 месяцев 2002 г. сельхозпредприятиям направило более 400 млрд р.;
- начало работу по оптимизации землепользования. Из оборота уже выведено 170 тыс. га неплодородных земель, а еще 645 тыс. га будет выведено до 2005 г., что позволит снизить затраты в земледелии на сумму 126,6 млн дол. США (в рублевом эквиваленте) [6, 4; 7, 4];
- начало работу по углублению специализации в растениеводстве и животноводстве, выделению сырьевых зон для перерабатывающих предприятий, животноводческих комплексов и птицефабрик и др.

Предполагается, что реализация этих мер приведет к финансовому оздоровлению. Однако приведенный перечень организационно-экономических мероприятий в первую очередь направлен на оздоровление экономики села, а не всего АПК. Хотя здравый смысл подсказывает, что решать вопросы экономики АПК нужно в комплексе, так как здесь все взаимосвязано и применяемые, казалось бы, положительные меры в одной сфере могут отрицательно влиять на положение дел в других. Так, повышение закупочных цен на продукцию животноводства и растениеводства для колхозов, совхозов и фермерских хозяйств позволило в некоторой степени поднять уровень их рентабельности, но обернулось убытками и массовыми неплатежами для перерабатывающих предприятий и торговли.

Из-за высоких издержек наша продукция животноводства неконкурентна не только на западном рынке, но и на восточном. Поскольку рынок России сейчас насыщен дешевой молочной и мясной продукцией с Запада, наши перерабатывающие заводы вынуждены продавать эти продукты там по бросовым ценам, зачастую себе в убыток. В итоге, на тонне масла потери составили почти 1,5 млн р., сыра — 800 тыс. р., говядины — 600 тыс. р. [8]. На грани закрытия оказались хлебные заводы в районах, граничащих со Смоленской и Брянской областями, из-за того, что в последних — буханка хлеба на 100—150 р. дешевле нашей. Такое положение сложилось из-за уровня закупочных цен. Если российские хлебокомбинаты покупают рожь и пшеницу у своих сельхозпроизводителей соответственно по 20 и 60 дол. за тонну, то наши — по 70 и 120! Для сохранения прежнего производства хлеба в районах, граничащих с Россией, у нас нет выгодной альтернативы. Сократить импорт дешевого российского хлеба в отсутствие границы невозможно. Понижение цен на свой хлеб до уровня российского повлечет необходимость дотаций из бюджета.

Таким образом, повышение закупочных цен не дало той отдачи, на которую рассчитывали. Повышение рентабельности в одной сфере обернулось убытками, сопровождаемыми хроническими неплатежами, в других. К тому же, сами перерабатывающие предприятия — наиболее слабое звено в АПК — требуют модернизации, внедрения новых технологий, упорядочения их количества. С этой целью принята программа развития перерабатывающей промышленности АПК на 2003—2004 гг., реализация которой обойдется в 360 млн дол. США (в рублевом эквиваленте) [8].

С целью финансового оздоровления государство реструктурировало долги неплатежеспособным сельхозпредприятиям. С одной стороны, это мероприятие необходимое, но с другой — если его осуществлять огулом, без учета возможностей экономики каждого хозяйства, оно может порождать иждивенчество. Поэтому ему должно предшествовать составление перспективных бизнес-планов финансового оздоровления каждого неплатежеспособного хозяйства. Если анализ планов покажет, что в течение 3—4 лет хозяйство самостоятельно может рассчитаться с долгами, то таким хозяйствам есть смысл их реструктурировать. Но если всей выручки не хватает для покрытия долгов, то хозяйства нужно реформировать: сменить менеджмент, усовершенствовать бизнес, применить процедуру банкротства, сменить собственника, найти инвестора.

Как видно из вышеизложенного, государство начало устанавливать руль управления экономическими методами. Осталось самое сложное: поднять инициативу

снизу, возродить качество сельскохозяйственного труда. Наметилась устойчивая тенденция превышения затрат над выручкой от реализации продукции. Долги хозяйств приблизились к годовой сумме реализации (1,2 трлн р.) [9]. Некоторым хозяйствам даже всего движимого и недвижимого имущества недостаточно, чтобы рассчитаться по ним. Ежегодные потери из-за диспаритета цен значительно превышали уровень государственной поддержки, что во многом и обусловило такой результат.

Практика показывает, что нельзя внедрить какую-либо социально-экономическую форму труда, если для этого не созрели надлежащие экономические условия. В конце 80-х гг. с целью удовлетворения личной и коллективной инициативы зародились такие новые формы организации труда и реализации отношений собственности, как бригадный, коллективный и арендный подряды. Если для первых двух форм требуется дисциплинированный, добросовестный работник, то для арендного подряда, кроме указанных качеств, нужно быть еще и хозяином, ведущим свое дело расчетливо, берущим ответственность на себя. Результаты показали, что люди не были к этому готовы. Производительность труда в арендных звеньях колхозов была всего лишь на 20 % выше, а в совхозах — даже на 8 % ниже чем в обычных коллективах. Таким образом, поставленные цели (достижение большего порядка на производстве, демократия в управлении, творческий поиск, взаимопонимание в отношениях, оплата по труду, социальная справедливость) в массовом масштабе не были достигнуты. Хотя и массовость эта была относительной. На подряде в то время были только 10 % работников, а на аренде — и того меньше. Тем не менее была выявлена закономерность: стремление людей лучше работать — лучшие результаты в экономически крепких хозяйствах. Поэтому причина теперешних убытков не только в диспаритете цен, но и в качестве труда каждого труженика.

К сожалению, новые формы организации и оплаты труда в 90-е гг. необоснованно были забыты, хотя, по идее, как раз они наиболее соответствуют экономическим отношениям в переходный период, формированию чувства хозяина.

В настоящее время предложено более десяти моделей оздоровления для трехсот неплатежеспособных хозяйств. Одной их форм является присоединение последних к экономически сильным соседним хозяйствам, предприятиям по переработке сельхозпродукции, птицефабрикам, промышленным предприятиям и т.д.

На наш взгляд, справедливее было бы не вытягивать эти хозяйства за счет других, а разделить сохранившиеся производственные фонды и сельхозугодья на паи (методика такого раздела разработана учеными БелНИИ аграрной экономики) между членами коллектива и предоставить землю в долгосрочную аренду, отпустив людей в “свободное плавание”. Как наиболее эффективно распорядиться своим земельным паем — личное дело каждого. Но такой путь отучит людей от иждивенчества, заставит свое благополучие обеспечивать собственным трудом.

Относительно обработки приусадебных участков пенсионеров (это входило в обязанности колхозов и совхозов) следует заметить, что для данной цели необходимо создавать при сельских советах специальные отряды, которые за умеренную плату, по заказам будут производить все необходимые виды работ: по обработке, посадке, уходу, уборке, доставке продукции по принципу сферы услуг. Опыт работы таких отрядов был в Любанском районе. Надо вернуться к этому.

Литература

1. Суша Г. И снова о сельском хозяйстве // Рэспубліка. 2000. 19 студз.
2. Подсчитали — прослезилась // Беларус. нива. 2003. 30 янв.
3. Жучко Н. Встречное движение // Рэспубліка. 2002. 20 лют.
4. Русый М. Продовольственный рынок — локомотив аграрной экономики // Беларус. нива. 2003. 12 февр.
5. Хлыстун Л. Трактора — в кредит // Сов. Белоруссия. 2002. 4 окт.
6. Хлыстун Л. Что посеять, чтобы сжать? // Сов. Белоруссия. 2002. 15 авг.
7. Гусаков В. Пора создавать на селе структуры рыночного типа // Рэспубліка. 2001. 13 снеж.
8. Хлыстун Л. Руслы молочной реки // Сов. Белоруссия. 2002. 30 окт.
9. Прокопенко Н. Главный рыночный ресурс // Беларус. нива. 2002. 8 февр.